

Румянцев Александр Сергеевич,
студент 2 курса юридического факультета
Научный руководитель Бандурко Т. Г.
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. В статье исследуется понятие гибридных войн как нового типа конфликтов, сочетающего военные и невоенные методы. На примере сирийского конфликта анализируются ключевые признаки гибридной войны: использование местных элит, создание «серых зон» и скрытое вмешательство внешних сил. Рассматривается роль цветных революций как инструмента дестабилизации. Отмечается реакция ОДКБ на подобные угрозы. Делается вывод о необходимости новых подходов к обеспечению международной безопасности.

Ключевые слова: гибридная война, Сирия, цветные революции, ОДКБ, международная безопасность.

Гибридные войны представляют новый тип конфликтов, который используется в современных международных отношениях. Они характеризуются комбинированием военных и невоенных методов, что делает их опасными инструментами для дестабилизации отдельных государств и для глобальной системы безопасности. Термин «гибридная война» появился в конце XX века, однако получил широкое распространение лишь в XXI веке на фоне глобализации и появления новых технологий. В условиях растущей геополитической напряженности гибридные войны становятся основным вызовом для международной безопасности. Их основная цель – подрыв стабильности государства и разрушение его внутренней структуры, с целью ослабления его позиций в мире.

В военно-политическом контексте понятие «гибридная война» может объединять широкий диапазон действий, осуществляемых противником с использованием военных и иррегулярных формирований с одновременным привлечением гражданских компонентов [1].

К законам гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства относятся: закон использования продажных местных элит в качестве важного инструмента ослабления и развала государства, закон формирования серой зоны как театра гибридной войны, закон отрицания факта ведения гибридной войны, закон многосферного сдерживания, закон скрытности применения против противника комплекса гибридных угроз, закон все-

объемлющего охвата территории государства при проведении операций гибридной войны, включая космическое и киберпространство, и т. д. [2].

Сирийский конфликт, начавшийся в 2011 году и продолжающийся по сей день, является ярким примером гибридной войны. Этот многоуровневый кризис показал, как государства, используя различные методы, стремятся достичь своих политических и экономических целей. В ситуации, когда Сирия стала ареной пересечения интересов различных сил, законы гибридной войны получили практическое воплощение, оказывая серьезное влияние на глобальную безопасность.

Одним из ключевых аспектов гибридной войны в Сирии стало использование продажных местных элит, которые активно использовались как внешними, так и внутренними противоборствующими силами. Соединенные Штаты Америки, начиная с 2013 года, оказывали финансовую и военную поддержку таким силам, как «Сирийская свободная армия» и «Сирийские демократические силы», что позволило им увеличить свое влияние в регионе.

Сирия также стала примером формирования «серых зон», где отсутствует централизованная власть, а военные действия ведутся с использованием регулярных и нерегулярных формирований. На севере страны, где действует вооруженная оппозиция, поддерживаемая Турцией, сложились зоны для проведения операций против правительственных войск. Эти территории служат примером того, как конфликты гибридного характера могут размывать границы традиционного суверенитета.

Отрицание причастности к ведению гибридной войны является еще одним элементом, который неоднократно применялся в сирийском конфликте. Так, США, Турция и Израиль заявляли о своей непричастности к эскалации, однако, поддерживали оппозиционные силы, проводя военные операции и участвуя в информационных кампаниях.

После начала сирийского конфликта и украинского кризиса термин «гибридная война» вошел в международные документы. Уже в 2014 году понятие гибридной войны стало активно обсуждаться в рамках НАТО.

В заявлении по итогам встречи в Уэльсе подчеркивается, что «мы сделаем так, чтобы НАТО была способна эффективно преодолевать конкретные вызовы, возникающие в связи с угрозами гибридной войны, при ведении которой применяется широкий ряд тесно взаимосвязанных открытых и скрытых военных, военизированных и гражданских мер» [3].

Параллельно ОДКБ активизировала работу по противодействию гибридным угрозам, включая терроризм, кибератаки и информационное давление. Организация развивает кризисное реагирование, координирует действия государств-членов и разрабатывает Концепцию развития с акцентом на гибридные вызовы [4].

Помимо сирийского конфликта, ключевым аспектом современных гибридных войн являются цветные революции. Они представляют организованные протестные движения, направленные на изменение политического режима в стране. Эти революции поддерживаются извне с использованием

методов, аналогичных гибридной войне, включая финансирование оппозиционных движений, поддержку протестной активности через социальные сети, а также создание «серых зон» в политическом контексте.

Примеры таких революций, как «оранжевая» в Украине (2004) и «арабская весна» (2010–2011), показывают, как внешние силы могут воздействовать местные элиты и население для достижения своих политических целей, что относится к законам гибридной войны. Эти события часто приводят к дестабилизации общества и ухудшению ситуации с безопасностью, что дает возможность для вмешательства извне, с целью использовать ситуацию в своих интересах.

Арабская весна показала, что цветные революции могут иметь непредсказуемые последствия. В то время как некоторые страны, такие как Тунис и Египет, добились определенных политических изменений, в других – например, в Ливии и Сирии – революции привели к гражданским войнам и долгосрочной дестабилизации.

«Гибридные войны» – это не просто новая форма конфликтов, а настоящие «ноу-хау» современной геополитики. Они не объявляются открыто, не имеют четких фронтов, но их последствия разрушительны: государства теряют суверенитет, общества раскалываются, а глобальная безопасность становится все более хрупкой. Сирия, Украина, «арабская весна» – все эти кризисы доказали: сегодня войну можно вести чужими руками, манипулируя элитами, разжигая протесты или создавая «серые зоны» хаоса. И самое коварное – формально агрессор остается «чистым», отрицая свою причастность, пока его оппонент тонет в гражданских конфликтах и экономическом коллапсе.

Список использованных источников

1. Гибридные войны в стратегии США и НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-10/1_nato.html. – Дата доступа: 31.03.2025.
2. Законы и принципы гибридной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nic-pnb.ru/vojny-konflikty-voennoe-stroitelstvo/zakony-i-principy-gibridnoj-vojny/>. – Дата доступа: 31.03.2025.
3. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm. – Дата доступа: 31.03.2025.
4. ОДКБ и проблема гибридных войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22744#loaded. – Дата доступа: 31.03.2025.